

14
me: 57247
4875

24 m 182

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

БИБЛИОТЕКА
31 DEC 1913
И. Н. У.

ИМПЕРАТОРСКОГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
БИБЛИОТЕКА
1870

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номер. по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents
Rev. A. Hotovitzky, Publisher. 15 E. 97th St. N. Y. City

Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter.

No. 23 Vol. XVII. New York, December 14 1913, 1 Декабря 1913 г No.23.

For English Text see page 499

Божіе о Церкви Американской Православной промышленности.

Божія благодѣющая промыслительная рука осязательно сказывается въ судьбахъ нашей Миссіи. Оглянемся на себя — какъ будто и средствъ нѣтъ, крохами пробавляемся, и людей мало, и условія работы почти сверхъестественно неблагоприятны, а дѣло растетъ и растетъ. И ростъ не въ единицахъ, не въ десяткахъ, не въ сотняхъ даже, а въ тысячахъ. Безъ крика, безъ шума, можно сказать — съ неумолкающей только молит-

вой на устахъ совершается великое дѣло оправославленія заброшенныхъ въ новую землю русскихъ людей, досель и не вѣдавшихъ, что такое истинное православіе. Многократно возвѣщавшій свои побѣды нѣтскій лагерь терпитъ поражение за поражение. А казалось бы все на его сторонѣ: богатство, пресса, политическое вліяніе... Не удивляйтесь же, что въ нашемъ «Вѣстникѣ» на каждыя десять статей — добрая

половина — «торжества», «праздники», «радости»... Читаютъ гдѣ нибудь далеко немногіе наши читатели заголовки такіе, и думаютъ: «счастливая же эта Американская Миссія! Празднуетъ, ликуетъ, радуется!»

И правда: счастливая! И правда: ликуетъ, празднуетъ, торжествуетъ! Что трудомъ берешь, что страданьемъ добылъ, то тебѣ дорого: есть оно у тебя, вотъ и торжество. Не легко зарабатываетъ себѣ Миссія наша эту радость. Работу эту въ печатныя строки не отолешишь, про скорби ныть не захочешь, — за то радостей своихъ таить не можемъ и дѣлимся ими съ друзьями своими со всею искренностью. Одиноки мы здѣсь, сиротливо намъ, — вотъ и чувствительны мы ко всякой радости, — теплота ея насъ согрѣетъ, ободритъ, духъ приподниметъ, — глядишь — какъ будто силъ и прибавилось! И опять зашагалъ русскій человекъ по трудной стезѣ, безропотно, терпѣливо, пока опять, какъ отъ маяка къ маяку, не придетъ онъ къ новой радости, — и опять торжество...

Знаете, какъ въ Америкѣ нашъ русскій православный людъ, разбросавшійся маленькими колоніями по разнымъ штатамъ, сплотившійся въ приходы, создавшій церкви, — знаете, какъ онъ ведетъ лѣтопись свою, какое у него счисленіе времени?

Спросите нашего милаго края: «когда то и то было?»

— «Та то было, коли нашъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка имѣли до насъ прибыти»... Или:

— «За часовъ першого пріѣзду нашего Владыки»... Или:

— «Якъ разъ въ томъ роцѣ, якъ Владыка посвящали нашу церкву»...

Трогательно вѣдь? Торжество — мало того, что совершилось, — а и неизгладимый слѣдъ оставило въ памяти людей. Эра.

Такъ изъ года въ годъ и идетъ эта сердечная лѣтопись. Словно вѣхи въ ростъ, въ развитіи нашей миссіи, эти торжества, праздни-

ки. Сіяетъ ими миссія, но не говорите про нее: «тамъ только и дѣла, что праздники». Трудно даются праздники эти. Скажетъ ли вамъ такой, напр. заголовокъ: «Торжество освященія Сиротскаго Приюта», — что нибудь болѣе обычной церемоніи освященія, праздничныхъ рѣчей и обильной, быть можетъ, трапезы съ многолѣтіями?.. А между тѣмъ за ними, за этими веселыми многолѣтіями, Боже, сколько труда понесено было, сколько заботы! И даже въ эту минуту, когда какъ будто вѣнчается дѣло уже успѣхомъ, въ душѣ работниковъ Миссіи не только не умерла, а еще нервнѣе трепещетъ, забота и тревога: «что скажетъ будущее? Кто откликнется на сиротскую бѣду дальше?» Сегодняшнее торжество — грань, за которою опять виднѣются и страданія и слезы, пока ихъ на время не высушитъ опять «торжество», пока неустающая энергія Вождя Миссіи не дастъ паствѣ новыхъ основаній для новаго торжества, новаго праздника!

Мы только случайно привели этотъ примѣръ — «торжество освященія новаго приюта», но оно и на дѣлѣ предстоить нашей Миссіи. Не можетъ же не ликовать наша Миссія, что наконецъ у нея есть прекрасное зданіе для сиротокъ, что приютъ перенесенъ, можно сказать, подъ самое крылышко Архипастыря, что обезпеченъ самый неусыпный надзоръ за дѣтишками. Не можетъ не радоваться она, видя, какъ, при полномъ отсутствіи средствъ, удалось почти въ самомъ Нью-Йоркѣ устроить удобный домъ, по нарочитому плану, и зная что дѣти не будутъ зябнуть, что все удобства къ ихъ услугамъ!.. Уже рассылаются обращенныя къ русскимъ людямъ приглашенія — личнымъ присутствіемъ украсить торжество освященія. Уже назначенъ день на американскій Крестмасъ — Рождество. Вспомните же въ минуты этой радости, что дѣтей надо будетъ содержать все время, надо учить ихъ, сдѣлать, кормить, выводить въ люди. И вотъ для читателей «тор-

жество», для Миссіи нашей — радость, для русскаго дѣла — ликование, но въ радостныхъ гимнахъ снова различаетъ сердце дѣла, кому ближе всего судьбы этого святаго дѣла, тотъ тревожный стонъ, который будетъ разноситься изъ стѣнъ пріюта по всей Миссіи, призывая православныхъ людей къ жертвамъ и милостынкѣ, Христа ради...

Пріѣзды Архипастыря — «торжество». Но знаете ли вы сколько бессонныхъ ночей стоитъ иногда Архипастырю такая поѣздка? Сколько нервовъ истрепано бываетъ на такомъ торжествѣ, — когда больше чѣмъ въ иное время надо быть *всѣмъ вся*, откликаться на всѣ самыя мелкія потребности и духа и матеріальнаго благобыта русской паствы, когда нужно показывать бодрость духа въ минуты, когда не малодушіе, но смертельная физическая усталость сковываетъ всѣ силы человѣка, — когда жезлъ архипастырскій долженъ утверждаться незыблемо при невыразимой боли сердечной и при полномъ физическомъ изнеможеніи?!

Присоединеніе уніатскаго прихода — «торжество». Господи! Какъ же не радоваться, что сотни нашихъ единокровныхъ братьевъ возвратились въ нѣдра родной Матеріи Церкви! Какъ не радоваться, что они прозрѣли, что они сорвали съ себя гнусное римское ярмо, что они вступили на свѣтлый путь православія!.. Торжество! Ликуй вся Русь Американская и сорадуйся! Но и молись Богу, чтобы этотъ свѣтлый путь оказался по сильнымъ для вступившихъ на него, чтобы торжество не было омрачено когда либо, малодушнымъ отступленіемъ, чтобы бѣдный русскій людъ нашель въ себѣ силы перетерпѣть тѣ безчисленныя обиды и страданія, какія теперь особенно посыплются на терніемъ изъязвленную главу его?! И если бы чуткимъ окомъ сердца проникнуть въ эту торжественную умильтельнѣйшую минуту торжества, въ слезу скатившуюся изъ очей

Архипастыря, кто знаетъ, не увидѣли ли бы тамъ мы, вмѣстѣ съ радостью, и тревоги за словесное новое стадо, и новыхъ страданій и болей!..

Церковь родная, Американская! Великъ мрачный покровъ твоихъ бѣдъ, твоихъ слезъ, твоихъ страданій. Но потому и дороги немногія ясныя звѣздочки, которыя разрываютъ этотъ мрачный покровъ, которыя утѣшаютъ глазъ, радуютъ душу нашу... Потому и сплетаемъ мы свою лѣтопись изъ «торжествъ», что стократъ дороги они намъ, потому и описываемъ ихъ, что можемъ мы ихъ перечислить, что они, дѣйствительно, — для насъ торжества. Непримѣтныя въ своей значимости для чужихъ, — для насъ они — что звѣздочки немногія среди глубокой ночи!

Торжествуемъ, ибо благодѣющая рука Божія осязательно сказывается въ судьбахъ нашей Миссіи. Объявляли мы уже о присоединеніи прихода уніатскаго къ православію въ Монессенѣ, а теперь и еще приходы съ угорскимъ населеніемъ подошли подъ омофоръ нашего Владыки Архіепископа: Нью-Салемъ, Джерзи Сити. Недавно только семинарія перенесена ближе къ центру Миссіи управленія, а на дняхъ Господь привелъ уже испытать духовную радость: Семинарія дала первый выпускъ своихъ воспитанниковъ, — полную силу и энергію и вооруженную знаніями и стремленіемъ приложить ихъ къ дѣлу, седмерицу. Напутствованные молитвою и благословеніемъ Архипастыря, его руководственнымъ словомъ, и благожеланіями воспитывавшихъ ихъ наставниковъ, вышли они нынѣ на общественное дѣланіе, на священную ниву Американскую. Силы молодая — въ нихъ залогъ твердой неустанной работы. Возрастъ юношескій — въ немъ сокровищница идеальныхъ стремленій, благородныхъ порывовъ. Они — дѣтище Американской Семинаріи: она одѣла ихъ во всеоружіе миссіонерской брани на Американскомъ же по-

пршцѣ. Они — плоть отъ плоти и кость отъ костей того народа, во служеніе которому теперь направила ихъ рука Архипастыря-Вождя Миссін: несокрушимая, глубокая коренная связь, созидающая, спасающая, узы пониманія, любви, доброжелательства; единство плоти и духа! Привѣтъ вамъ, молодые

борцы, молодые апостолы святаго Православія! Да красуется вами и вашей ревностью о Христѣ и Его святой правдѣ и истинѣ воспитавшая васъ православная Американская Русь и Церковь! И да радостна будетъ всегда вашею седмерицею вскормившая васъ ваша Alma Mater!

А. Х.

Первый выпускъ Нью-Йоркской Духовной Семинаріи.

24 Ноября с. г. останется памятнымъ и дорогимъ днемъ для нашей Семинаріи. На этотъ день назначенъ былъ Его Высокопреосвященствомъ первый актъ и выпускъ нашей Семинаріи въ новыхъ условіяхъ ея жизни и въ новомъ мѣстѣ вблизи Нью Йорка.

Въ теченіи предшествующей недѣли оканчивающимъ воспитанникамъ произведены были экзамены, о результатахъ коихъ особымъ журналомъ доложено было Его Высокопреосвященству.

23 Ноября въ Субботу Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Платонъ прибылъ въ нашу Семинарію въ сопровожденіи о. діакона Василія Курдюмова около 9 ч. вечера. Встрѣченный воспитанниками во главѣ съ о. Ректоромъ Владыка направился въ квартиру о. Ректора. Въ обычный часъ совершенно было торжественное всеобщее бдѣніе съ величаніемъ воспоминаемой св. Великомученицѣ Екатерины.

Настало и 24 Ноября—день исключительный, необычайный, день—который останется памятнымъ для нашей еще юной духовной школы. Рано проснулась дружная семья. Съ великой мыслью проснулись тѣ, которые шесть лѣтъ несли тяжелое бремя ученія. Вѣдь они въ послѣдній разъ соберутся въ родной семьѣ помолиться. И они рѣшили запечатлѣть еще болѣе сей день въ своей памяти, освятить его не только общей, сердечной молитвой, но и освятить себя великимъ таинствомъ въ этотъ день, достойно пригото-

вить себя къ тому, къ чему готовились. Предъ литургіей всѣ оканчивающіе воспитанники, согласно выраженному ими желанію, приступили къ св. таинству исповѣди.

Въ 9³/₄ утра Его Высокопреосвященство, встрѣченный со славою, вступилъ въ св. храмъ, чтобы совершить Божественную литургію. Владыкѣ сослужили о. Ректоръ Семинаріи, протоіерей Л. Туркевичъ, о. инспекторъ священникъ М. Ильинскій, преподаватель священникъ С. Снѣгиревъ при о. діаконѣ В. Курдюмовѣ. Стройно и съ особеннымъ одушевленіемъ пропѣли эту послѣднюю литургію общей семьей наши питомцы. Въ запричастное время о. Ректоръ прочелъ говѣющимъ молитвы ко св. Причащенію и всѣ оканчивающіе приступили къ св. Тайнамъ, пріявши оныя изъ рукъ нашего Первосвященителя. По окончаніи Божественной литургіи предъ благодарственнымъ молебномъ Владыка Архіепископъ обратился съ высокопоучительнымъ и назидательнымъ словомъ къ оканчивающимъ школу.

— Я рѣшилъ и рѣшился, — говорилъ Владыка, — призвать васъ семь юношей—священное число, — нынѣ оканчивающихъ нашу школу, къ великой дѣятельности, къ высокому званію и служенію миссіонерскому. Вы почти шесть лѣтъ провели въ нашей школѣ, и уже немного собственно оставалось вамъ, чтобы закончить принятый въ нашихъ русскихъ духовныхъ семинаріяхъ шестилѣтній циклъ обученія. Я особенно настаиваю на словѣ принятый, потому что тамъ слож-

...традиція, тамъ разбитъ учебный матеріалъ и уложенъ въ рамки шестилѣтняго курса. Но и тамъ идутъ попытки къ измѣненію въ ту или иную сторону. А что касается обученія, то его можно продолжать безконечно. Человѣкъ призванъ къ безконечному совершенствованію себя и не хватить даже всей нашей жизни, чтобы извѣдать глубину премудрости. Между тѣмъ жизнь наша не ждетъ, она предъявляетъ намъ новыя и новыя требованія, ставитъ новыя задачи, осуществленіе которыхъ требуетъ силъ. И въ настоящій моментъ наша Миссія и я, конечно, могли бы обойтись безъ васъ, но я рѣшился призвать васъ какъ уже созрѣвшихъ и достаточно подготовленныхъ, васъ, — эти новыя наши силы на дѣло нашей Миссии. Своимъ положеніемъ, самой жизнью и пребываніемъ въ стѣнахъ сей школы вы показали къ чему вы готовитесь и что васъ ожидаетъ. Жизнь нашу вы знаете и видите. Не въ радостяхъ она приходитъ, не въ спокойномъ и достаточномъ житіи, но въ трудахъ и тревогахъ. Вы тѣ, которыхъ, по слову апостола, ожидаетъ скорбь и тѣснота. И мнѣ живо вспоминается ваша жизнь въ Миннеаполисѣ, гдѣ Слово Божіе и молитва являлись первыми условіями вашего воспитанія для вашего будущаго служенія. И это еще въ большей степени, несомнѣнно, было и здѣсь. Мнѣ рисуется типъ нашего искренновѣрующаго, религиозно-настроеннаго, покорнаго семинариста. Это вы и сейчасъ показали. Мнѣ особенно пріятно, что вы вступаая на служеніе освятили себя св. Тайнами Христовыми. Ваше пребываніе здѣсь является уже достаточнымъ, чтобы вы стали въ наши ряды, чтобы изъ воспитываемыхъ сами стали воспитателями. И возрастъ вашъ и воспитаніе ваше даютъ мнѣ увѣренность, что вы уже созрѣли и готовы къ той работѣ, какая васъ ожидаетъ. И я увѣренъ въ васъ, что вы оправдаете себя. Отъ васъ потребуется работа большая и серьезная. То время, когда можно было говорить только фразы, когда проповѣдь можно

было наполнять пустыми выкрикиваніями по адресу уніи и т. п., — то время — миновало. Теперь необходима созидательная работа въ сознаніи величія и высоты своего дѣла и служенія. Служеніе миссіонера великое и исключительное. Черезъ это служеніе приближаясь къ Богу, вы въ то же время незамѣтно сближаетесь съ народомъ. Ведя народъ къ Богу вы и сами себя приближаете къ Нему и на этой почвѣ сближаетесь и сродняетесь со своей паствой.

Будьте же достойными того служенія, къ которому будете въ свое время призваны. Не переставайте и воспитывать и учить себя, приготовляясь къ достойному служенію, чтобы смогли вы нести высоко и достойно исполнить великое служеніе пастыря-миссіонера, дабы въ день Страшнаго Суда Христова сказать: се азъ и дѣти мои, Господи!

Послѣ благодарственнаго молебна, предъ многолѣтіемъ о. Ректоръ Семинаріи, прот. Л. Туркевичъ обратился съ краткимъ словомъ къ Владыкѣ Архіепископу отъ лица воспитавшей Семинаріи. Указавши на Библейскій образъ Іакова, благославляющаго дѣтей Іосифа Ефрема и Манассію, о. Ректоръ просилъ Архипастыря и сихъ новыхъ работниковъ на нивѣ Христовой принять своею отеческою любовью и лаской и сдѣлать ихъ такими же любимыми соработниками, какими являются для его отеческаго сердца прежніе о.о. миссіонеры, ввести и этихъ его дѣтей въ общую семью миссіонеровъ. «Семинарія по ея силамъ, времени и разумѣнію подготовила къ миссіонерскому дѣлу сихъ семь юношей. Нынѣ она ихъ подводитъ подъ твою, Владыко, Святительскую руку. Не будетъ она, какъ древле Іосифъ съ отцомъ своимъ Іаковомъ, такъ сказать, препираться о томъ, на кого прежде ты, Владыко Святый, возложишь свою благословляющую руку — на Ефрема или на Манассію. Всѣ эти юноши для Семинаріи любви, дороги. Но она увѣрена, что они истинныя дѣти и твои, Владыко. И если она о чемъ нынѣ молитъ Тебя, то единственно о

томъ, что такъ краснорѣчиво выразилъ почти годъ тому назадъ, на семь святомъ мѣстѣ, Преосвященнѣйшій нашъ Владыка Александръ: «Да сила вѣры и пламенной ревности о славу Православной Церкви, горящая въ груди Архипастыря нашего, въ груди твоей, Владыко Святыи, дана будетъ имъ, — этимъ юнымъ дѣятелямъ Церкви, чрезъ возложеніе рукъ Твоего Святительства, во время, угодное Духу Святому и Тобою указанное, — хотя въ сотой или тысячной долѣ, да право правятъ Слово Божественной Истины въ назначенномъ имъ мѣстѣ и положеніи».

По окончаніи молебнаго пѣнія и многолѣтія Владыка оставилъ св. храмъ, провожаемый пѣніемъ «Ис полла эти, деспота», и прошелъ въ квартиру о. Ректора, гдѣ предложенъ былъ чай, а воспитанники направились въ столовую на обѣдъ.

Въ часъ послѣ обѣда въ пріемномъ залѣ Семинаріи состоялся выпускной актъ. Послѣ молитвы, получивши благословеніе Владыки, о. Ректоръ обратился къ собравшимся воспитанникамъ и корпораціи съ рѣчью. Онъ отмѣтилъ важность этого перваго для Семинаріи, въ новомъ мѣстѣ вблизи Нью Йорка, выпуска, начавшаго еще свое ученіе въ Миннеаполисѣ. Именно этими семинаристами опытно были узнаны ростъ и развитіе ихъ Almae Matris. Благо имъ, усвоившимъ лучшее изъ прежняго стараго и нынѣшняго новаго въ Семинаріи! Вся Семинарія переживаетъ въ настоящіе моменты приливъ радости, видя, что ея питомцы получаютъ санкцію ея и ихъ учебныхъ трудовъ отъ лица Архипастыря, являющагося и устроителемъ и главнымъ руководителемъ этого духовнаго заведенія, а въ нынѣшній день и полномочнымъ предсѣдателемъ сего собранія. Радость эта такъ понятна для всѣхъ! Но нельзя скрыть и того, что Семинарія испытываетъ въ эти самые моменты и приливъ остраго чувства опасенія. Опасеніе ея о томъ: насколько сильно усвоены питомцами, выпускаемыми ею, тѣ знанія, какія предлагались

имъ; насколько прочны въ нихъ тѣ православыя навыки, какіе вѣдрялись въ нихъ; оправдаютъ ли они въ будущемъ тѣ затраты силы, энергіи, денегъ и времени, какія положены на нихъ за эти шесть истекающихъ лѣтъ ихъ ученія въ Семинаріи. Будущее непзвѣстно. Опасенія весьма серьезны. Острота томительнаго чувства борется съ той свѣтлой радостью, какая тѣснится въ груди при сознаніи, что присутствуешь при санкціи долготѣней работы по воспитанію и образованію тѣхъ юношей, какихъ видишь предъ собой готовыми къ выходу въ жизнь... Какое чувство имѣетъ право возобладать сегодня?.. Единственно, что рѣшаетъ вопросъ въ благопріятномъ для воспитателей смыслѣ, это сознаніе, что любовь къ Православной Церкви и всему ея строю заложена крѣпко и развивалась у нихъ правильно и сознательно. «Ваше поведеніе, — заключилъ свою рѣчь о. Ректоръ, — благоговѣйное, исполненное любви и почтенія къ уставамъ св. Церкви, даетъ полное основаніе думать, что труды вашихъ воспитателей не прошли понапрасну... Остается только пожелать дальнѣйшаго развитія того, что заложено въ васъ здѣсь и уже признано вами какъ ваше единственно нужное и спасительное. Въ надеждѣ на ваши усилія оправдать въ будущемъ своими трудами въ духѣ заложенныхъ въ васъ здѣсь началъ русскихъ православныхъ, — вы сегодня выпускаетесь изъ сего заведенія полноправными работниками Миссіи и русскаго народа въ С. Америкѣ. Съ симъ я васъ сердечно и поздравляю. Всего дай Богъ вамъ въ будущемъ наилучшаго».

Послѣ рѣчи о. Ректора одинъ изъ окончившихъ В. Репелла, съ благословенія Владыки, произнесъ проповѣдь—импровизацію на тему: первая проповѣдь пастыря къ прихожанамъ. Проповѣдникъ, начавши привѣтствіемъ Христа Спасителя Апостоламъ «миръ Вамъ» (Іоан. 20 гл. 19, 26; Лук. 24, 36), достаточно подробно и основательно выяснилъ значеніе мира и любви въ жизни при-

ходской общины. Какъ въ зданіи отдѣльные кирпичи связываются цементомъ, или отдѣльныя доски и бревна — гвоздями, и только при этой связи получается цѣльное, прочное зданіе; такъ и въ жизни приходской общины необходимы миръ и любовь — эти гвозди и цементъ, — связывающіе отдѣльныхъ членовъ прихода въ одно общее, могучее, цѣлое приходское общество. Изложеніемъ пастырскихъ обязанностей и призывомъ къ любви и единенію съ пастыремъ, при помощи благодати Божіей, для развитія и роста приходской жизни закончилъ проповѣдникъ свое слово. Проповѣдь, произнесенная съ воодушевленіемъ и подъемомъ при ясной и раздѣльной дикціи проповѣдника, удостоилась похвалы Владыки. Владыка-Архіепископъ, указавши на нѣкоторыя мѣста въ проповѣди и не совсѣмъ подходящія выраженія, выразилъ радость, что слышитъ такого молодого, но подготовленнаго проповѣдника, могущаго произвести самое пріятное впечатлѣніе и удостоилъ похвалы и благодарности проповѣдника.

Затѣмъ всѣ, окончившіе курсъ, встали и благодарили Владыку Архіепископа въ рѣчи, произнесенной окончившимъ С. Осиповымъ. Ораторъ отъ лица всѣхъ окончившихъ въ сердечныхъ выраженіяхъ высказалъ признательность дорогому Владыкѣ и Отцу за его попеченіе о Семинаріи и ея питомцахъ. — «Вы, дорогой Владыка, дали намъ такихъ прекрасныхъ учителей и воспитателей, которые служили для насъ образцами... Вы питали насъ не только духовной пищей, но и матеріально поддерживали насъ и помогали намъ»...

Потомъ, съ благословенія Владыки, говорилъ преподаватель о. Сергій Снѣгиревъ. О. Сергій, указавши окончивающимъ на исключительный моментъ, переживаемый ими, когда они оставляютъ школу, такъ или иначе ограничивавшую ихъ, налагавшую извѣстную дисциплину, и выходятъ въ самостоятельную жизнь, когда они сейчасъ полу-

чатъ на память объ этой жизни въ школѣ по святой книгѣ — Евангелію, — напомнилъ имъ апостольское слово: «вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу; вся ми лѣтъ суть, но не вся назидаютъ; вся ми лѣтъ суть, но не азъ обладанъ буду отъ чего (1 Кор. VI, 12; 10, 23)... Жизнь—это будущій океанъ, волны котораго готовы ежечасно поглотить насъ. И если апостоль всякаго христіанина предостерегаетъ указанными словами, то тѣмъ больше это относится къ вамъ, которые призываетесь нашимъ Архипастыремъ отнынѣ стать и идти впереди народа и вести его къ жизни вѣчной... А чтобы учить и воспитывать другихъ, надо самому непрестанно учиться и воспитывать себя. И выходя и оставляя школу, вы ни на одну минуту не забываете и не оставляете этого. И пусть та пища, которою васъ питала школа, будетъ для васъ и впереди. Если школа приготовляла васъ къ тому великому служенію питала васъ словомъ Божіимъ, то и по выходѣ изъ школы питайтесь имъ. Изучайте Слово Божіе постоянно, чтобы пользоваться имъ всегда. Я сравнилъ бы ваше положеніе съ той розой, которую срѣзаетъ садовникъ, но которая еще не распустилась, и представляетъ изъ себя только бутонъ, который можетъ распуститься въ пышный махровый цвѣтокъ, если поставитъ его въ воду, но бутонъ можетъ и засохнуть, если лишитъ его той влаги и пищи, какую имѣлъ и получалъ на деревѣ. Питайтесь же и вы той пищей, какую предлагала вамъ школа, «испытайте писаній»..., какъ говоритъ Спаситель (Іоан. 5, 39), дабы не стать посохшимъ, не распустившимся цвѣткомъ. Въ этой св. книгѣ вы найдете все: и отвѣтъ на волнующіе васъ вопросы, и въ радости и въ горѣ утѣшеніе. Если вы видѣли и замѣчали въ насъ что-либо доброе, достойное подражанія, какъ говорилъ здѣсь одинъ изъ васъ, и если ученику естественно стремиться достигнуть учителя, сравняться съ нимъ, то для насъ воспитателей нѣтъ большей радости, какъ слышать и видѣть ваши стремленія превзой-

ти, стать выше насъ, подобно пророку Елисею, который желалъ, да Духъ Благодати почивающій на Или, будетъ на немъ вдвойнѣ.

Владыка-Архіепископъ каждого окончившаго благословилъ св. Евангеліемъ. Многочисленными Архипастырямъ — Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Платону, Преосвященнѣйшему Александру, членамъ корпораціи—преподавателямъ и окончившимъ Семинарію закончился актъ.

Послѣ молитвы Владыка-Архіепископъ пригласилъ всѣхъ окончившихъ явиться къ нему на слѣдующій день къ 10 ч. утра для получения указаній и назначеній дѣятельности каждому.

Напутствуемый пѣніемъ «Тон деспотин» и «Ис полла», Владыка въ сопровожденіи о. С. Снѣгирева и о. діакона В. Курдюмова, отбылъ автомобилемъ въ Нью-Йоркъ.

С. С. С.

МОИМЪ ПИТОМЦАМЪ.

Ступайте въ свѣтъ, мои родные,
Питомцы любящей семьи!
Теперь васъ ждуть труды иные
И встрѣтятъ добрые и злые
На долгомъ жизненномъ пути.

Предъ вами—жизнь! Въ ней за весною
Приходитъ лѣта зной и поть.
Въ ней лишь урывкомъ голубою
Лазурью тѣшится порою,
Кто жизнь проходитъ среди заботъ.

Но, не взирая на смущенье
Отъ неизвѣстности путей,
На васъ зову благословенье
И Божье свыше подкрѣпленье
Вплоть до исхода вашихъ дней.

Окрѣпли ль вы вполне духовно, —
Дай Богъ избѣгнуть тяжкихъ грозъ;
Идете ль въ путь Христовъ любовно,
Чтобъ принять крестъ его свободно, —
Дай Богъ не знать шиповъ среди розъ.

Ступайте бодро! Жизнь отрадна
Такой минутой, какъ сейчасъ:
Душа скорбитъ, но вѣдать жадна,
Что такъ жизнь ваша будетъ ладна,
Какъ вѣра свѣтлая о васъ.

Прот. Л. Туркевичъ.

СИРОТСКІЙ ПРИЮТЪ.

На 12 (25) Декабря назначено торжество посвященія новаго зданія Русскаго Сиротскаго Приюта выстроеннаго Его Высокопреосвященствомъ въ Восточномъ Нью-Йоркѣ. Событіе великой важности въ исторіи Американской Руси! Вѣримъ, что оно привлечетъ въ этотъ день подъ своды храма и приюта многихъ благотворителей, а отъ тѣхъ русскихъ людей, которые не будутъ въ состояніи лично присутствовать здѣсь въ эти минуты, Приютъ услышитъ доброе слово привѣтствія, ободренія и получитъ посильную жертву на свои огромныя нужды.

Помогите всѣ, кто сколько можетъ, святому дѣлу!

Вотъ что пишетъ по вопросу объ организационіи благотворительнаго сбора на сиротскій приютъ завѣдующій Приютомъ священникъ о. Іоаннъ Чепелевъ въ «Свѣтѣ»:

«Необходимо намъ, русскимъ людямъ, организовать дѣло сбора пожертвованій на нашъ сиротскій приютъ и для этого нужно воспользоваться опытомъ другихъ народностей.

А опытъ другихъ говоритъ слѣдующее:

Мнѣ пришлось быть въ одномъ Нью-Йоркскомъ сиротскомъ приютѣ. Это богатѣйшее и образцовое благотворительное учрежденіе, въ которомъ призрѣвается 1,500 сиротъ. Приютъ имѣетъ 4,000 членовъ благотворителей, вносящихъ ежегодно членскихъ взносовъ \$65,000.00. 65 тысячъ долларовъ опредѣленнаго *миліонаго* капитала! Въ счетъ котораго въ Январѣ мѣсяцѣ каждаго года дѣлается разчетъ на весь наступающій годъ. Всѣ члены ихъ раздѣлены на нѣсколько разрядовъ, такъ что минимальный членскій взносъ есть въ \$5.00, что даетъ полную возможность состоять членами этой благотворительной организации и всѣмъ положительно рабочимъ людямъ.

Есть, конечно, и такіе члены, которые платятъ и по \$100.00, \$500.00 и \$1000.00, а ка-

кой то богатый благотворитель ежегодно содержитъ въ этомъ приютѣ на свои средства 50-60 сиротъ.

Приютъ имѣетъ свои собственныя пекарни, прачешныя, холодильники, больницу, церковь, театральные залы, фармы для расквартированія сиротъ на лѣто и т. д.

На мой вопросъ, хватаетъ ли имъ \$65,000.00 на содержаніе приюта, мнѣ отвѣтили: «далеко не хватаетъ». Кромѣ этихъ \$65,000.00 имъ еще ежегодно жертвуютъ «бизнесмены», кто чѣмъ можетъ: готовымъ платьемъ, обувью, бѣльемъ, мукой, крупой, сахаромъ, отдѣлами, кроватями, подушками и т. д.

Затѣмъ, ежегодно по нѣсколько разъ устраиваются въ пользу этого сиротскаго приюта весьма популярныя въ Нью-Йоркѣ благотворительныя базары, лоттереи, концерты, спектакли, лекціи и проч.

Въ общемъ ежегодно это учрежденіе расходуетъ на свое содержаніе больше ста тысячъ долларовъ и, какъ сказалъ мнѣ управляющій его, имъ этой суммы едва-едва хватаетъ на то, чтобы свести концы съ концами.

Я нарочно подробно остановился на описаніи видѣннаго мною приюта: мнѣ хочется представить вниманію Американской Православной Руси въ возможно болѣе выпуклой формѣ, какую громадную часть нашего интереса долженъ обнять собою нашъ сиротскій приютъ; мнѣ хочется повторить еще разъ, что я говорилъ въ прошлый разъ, — что нашъ сиротскій приютъ для отцовъ духовныхъ есть отсель центръ ихъ пастырскаго вниманія, а для Американской Руси Православной приютъ отсель долженъ служить тѣмъ пробнымъ камнемъ, на которомъ она — наша Русь — «покажетъ вѣру отъ дѣлъ своихъ», для того, чтобы вѣра ея безъ добрыхъ дѣлъ не оказалась мертвой.

Мы не такъ богаты, какъ богаты римокатолики, протестанты, евреи или нѣмцы, но

мы, русскіе — я усиленно это скажу — *на- столько богаты, чтобы содержать вполне прилично наше дѣтище — нашъ сиротскій приютъ.*

Не будемъ скрывать и того еще, что мы имѣемъ привычку часто сваливать собственное дѣло на чужія плечи: «о Богъ дастъ! Я не имѣю теперь — въ другой разъ приходите... Работы слабо идутъ». А нѣкоторые и прямо заявляли: «что же мнѣ все давать да давать? — мнѣ и самому нужно и шива выпить и сигару выкурить», и т. д. А на повѣрку оказывается, что такой господинъ если и даль за весь годъ четвертакъ (кводръ) на благотворительныя дѣла, то и на томъ — спасибо ему.

Не такъ нужно давать — не четвертаками нужно отдѣлываться, а жертвовать такъ, чтобы хотя штанишки или шапченку сироткѣ купить можно было. Вѣдь наши все дѣти — на улицу не выгонишь: сегодня твой, а завтра, мой — нужно же вѣрить, дайте же вѣрить, люди добрые, что наши дѣти по міру не пойдутъ искать теплаго угла и ласки у чужихъ людей; дайте вѣрить, что наши сироты у васъ, у своихъ, у родныхъ себѣ по крови и вѣрѣ, найдутъ теплый уголокъ и кусокъ хлѣба.

Не роскоши они у васъ просятъ, а кусокъ насущнаго хлѣба. Развѣ же это много?

Дайте, но умѣйте и дать. Дайте не жалѣя, но и съ расчетомъ, разумно. Дайте такъ, чтобы не оскорблять больного сиротскаго самолюбія; дайте такъ, чтобы, какъ говорятъ, данный кусокъ хлѣба не застрялъ въ сиротскомъ горлѣ.

Однимъ изъ такихъ безболѣзненныхъ, скромныхъ видовъ благотворительности мнѣ представляется обычай брать на себя въ такого рода учрежденіяхъ, какъ сиротскіе приюты, кровати. Вы заявляете свое желаніе имѣть въ учрежденіи кровать своего имени. Вашей кровати ведется подробная регистрація: кто пользовался ею, его біографія, и т. д. За такую кровать въ нашемъ сиротскомъ

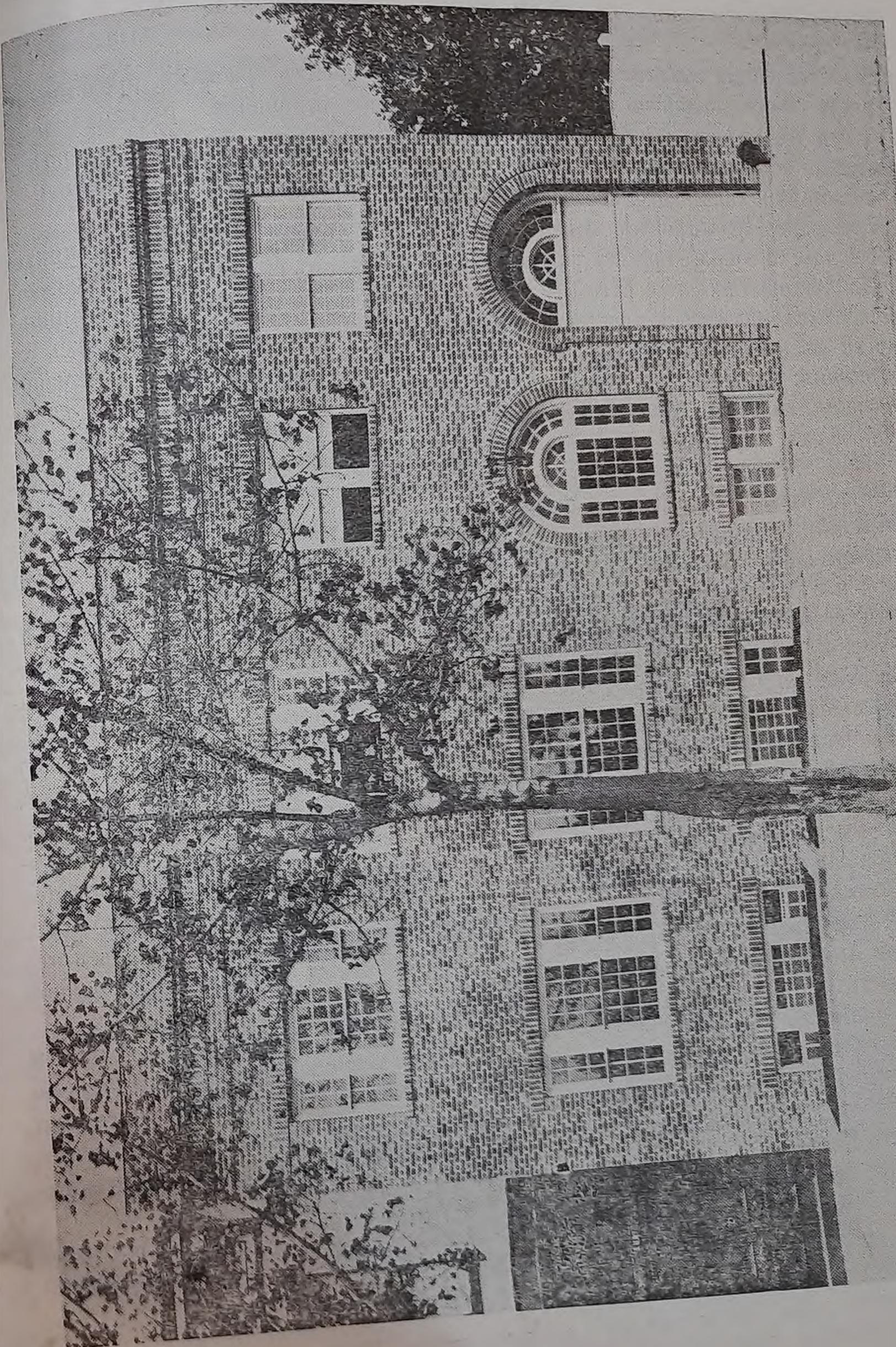
приютѣ будетъ взиматься по \$10.00 въ мѣсяць.

Конечно, на Американской Православной Руси мало найдется такихъ щедрыхъ богачей, чтобы давать по \$10.00 въ мѣсяць. Но зато *приходу* или *братству* это будетъ вполне подь силу. Приходъ даетъ письменное обязательство, что онъ будетъ платить по \$10.00 ежемѣсячно на содержаніе въ Приютѣ кровати его имени. Имя такого прихода записывается на висящую въ приютѣ мраморную доску золотыми буквами. Равнымъ образомъ на спинкѣ кровати будетъ висѣть дощечка съ надписью — чья это кровать.

Начало въ этомъ направленіи уже сдѣлано. Конечно, какъ и всегда, первыми благотворителями сиротъ являются наши Владыки; затѣмъ также всегдашній благотворитель и наше Общество Взаимопомощи. Далѣе идутъ: Саутъ Риверъ, Н. Джерзи, которые содержать въ приютѣ такія кровати на свой приходскій счетъ. Имена этихъ приходовъ будутъ выбиты на мраморной доскѣ.

Кромѣ того, — отцы духовные! ради Бога объясните своимъ прихожанамъ, что это мое предложеніе далеко не изъ области несбыточныхъ мечтаній: я буду именемъ сиротъ стучаться въ ихъ сердца до тѣхъ поръ, пока слава Божію не отверзется намъ; упорно и неумолчно я буду стучаться, пока ихъ сердца не смягчатся или мое сердце не устанетъ отъ жестокосердія ихъ.

Приближается день освященія Приюта. Конечно, мы надѣемся видѣть въ этотъ праздникъ Американской Православной Руси великій соборъ священниковъ. Какая была бы радость для приюта, если бы къ этому времени, отцы — собратія, кому изъ васъ Богъ поможетъ, привезли бы съ собой или прислали добрую вѣсть отъ своихъ приходоу, какъ вы утѣшили бы вмѣстѣ и нашего Святителя Владыку Архіепископа, для котораго въ вопросѣ о сиротскомъ Приютѣ слились теперь всѣ его заботы!

Суромскій Пріютъ.

ВОТЕРВЕЛИТЪ.

27 Окт. 1913 г.

Есть въ нашей миссіи приходы — младенцы по лѣтамъ своего стоянія въ св. Православіи, — есть отроки, есть и зрѣлые мужи. Есть младенцы весьма почтенные числомъ своихъ членовъ и организаціями, ибо вошли они подъ омофоръ Православнаго Архипастыря in corpore, in corpore бросивъ унію и порвавъ узы своего латинскаго рабства. Есть и зрѣлые приходы, малосильные физически, небогатые ни численностью своею, ни имуществомъ своимъ: родились они давно при нныхъ условіяхъ, нарастали единъ членъ по единому, строились, выросали какъ православные, подъ большимъ непріятельскимъ огнемъ, — партизаны... Новизна обычно вдохновляетъ энергію человѣка, поднимаетъ въ немъ тѣ силы, какихъ онъ иногда въ себѣ не замѣчалъ, или считалъ утраченными. И мы радуемся естественной восторженности при встрѣчахъ и приѣмахъ, какими сопутствуются первые приѣзды Православнаго Архипастыря въ огромные новоприсоединенные приходы. Отданнѣйшее явленіе, которое привѣтствуется отъ всей души, ибо идетъ отъ всей души — широкой, хорошей православной души русскаго человѣка.

Во многократъ, однако, намъ отраднѣйшимъ кажется то явленіе, что и старые приходы, которые уже много разъ переживали радости встрѣчи Архипастырей, каждый разъ неизмѣнно горятъ при посѣщеніи Архипастыря чисто юношескимъ огнемъ, проникаются пасхальнымъ настроеніемъ, усердствуютъ — чѣмъ бы проявить свою преданность, свою радость, и только в разговорахъ — въ ожиданіи высокаго Гостя — о предстоящемъ его приѣздѣ, по отбытіи — о недавнемъ его посѣщеніи, а въ самые дни посѣщенія — весь приходъ отъ ранняго утра до поздней ночи какъ пчелы у улья, подлѣ своей матки, у церкви и церковнаго дома. Эта неумирающая, всегда живая и всегда близкая къ про-

явленію въ яркихъ краскахъ, преданность и восторженное отношеніе русскихъ православныхъ приходоу къ своему родному Архипастырю — поистинѣ умиляетъ до слезъ.

Троя, или точнѣе Вотервелитъ, приходъ старый. Описывать его значило бы повторять то, что много разъ писалось на страницахъ нашего «Вѣстника». Затосковали здѣсь русскіе люди, что давно не видѣли Высокопреосвященнѣйшаго Владыку. Особыхъ какихъ либо основаній къ просьбамъ о посѣщеніи — освященій, закладки, разстройства приходской жизни — нѣтъ, а хочется просто видѣть Владыку совершающимъ въ ихъ храмѣ богослуженіе, слышать его святительское слово. Просили, и Владыка поѣхалъ къ нимъ.

Прозаическая желѣзная дорога, утомительные часы тряски при нездоровьи, любопытствующіе взоры случайной публики, озадачиваемыхъ необычнымъ одѣяніемъ и длинными волосами Владыки, пересадки, приѣздъ въ поздній часъ, съ перспективой долгой службы и бесѣды съ жаждущими бесѣды пасомыми, — невольно накипаетъ какое-то тяжелое, томящее чувство: когда же кончится это безконечное скитаніе по градамъ и весямъ, когда же можно будетъ полечиться отъ болѣзни, присѣсть за книгу, отдаться ровной работѣ..

Бумъ!.. Загудѣли колокола, все ближе и ближе... Душа встрепенулась, тяготы какъ не бывало, — они ждутъ, они бодрствуютъ, они полны радости, они просятъ отвѣта своимъ чувствамъ... И душа уже сама спѣшитъ, торопится къ нимъ, къ вѣрнымъ преданнымъ дѣтямъ, ждущимъ своего отца-Архипастыря...

Что это?.. Огненная рѣка разбѣжалась по всей улицѣ далеко далеко... Тысячи огоньковъ, факеловъ, бенгальскихъ свѣчей — цѣлое море свѣта... Тамъ вдали крестъ на куполѣ храма изъ гирляндъ электрическихъ лам-

почекъ, и оттуда нити огней сбѣгають внизъ, разбиваясь въ привѣтственные вензель, освѣщая радушныя надписи, озаряя лица радостныя, сіющія, свѣтящіяся еще болѣе внутреннимъ, духовнымъ огнемъ... Докатилась эта огненная рѣка до самой кареты великаго Гостя. Вотъ уже видишь и знамена, и флаги, и крестъ и хоругви... Гдѣ она, эта усталость, эти немощи?... При видѣ святыни, встаетъ Владыка и шествуетъ со своей паствой, и чуется, будто всѣ эти огни слились въ одно святое слово, Евангельское благовѣстіе: «Се женихъ грядетъ въ полунощи!»

И рабы оказались блаженными. Они вышли во срѣтеніе жениху съ лампадами полными елея — елея ихъ любви, ихъ преданности, ихъ ревности о Православіи.

И принесли устами своего пастыря радостное привѣтствіе Архипастырю во вратахъ храма: «Все у насъ, благодареніе Господу, благополучно. Былъ врагъ, хотѣвшій распушить наше стадо, но посрамленъ и отошелъ. Были и боли, но нынѣ мы здоровы»...

За литургіей на другое утро Владыка отвѣтилъ на чувства мѣстной паствы отеческимъ словомъ своимъ и призываніемъ Божія благословенія. Вотъ приблизительно что сказалъ Владыка:

«Миръ вамъ, братіе!»

«Когда я вошелъ въ вашъ святой и всечестный храмъ, то былъ обрадованъ завѣреніемъ священника, что если и были какія невзгоды въ жизни вашего прихода, то прошли, что теперь у васъ согласіе и любовь, и все, слава Богу благополучно.

«Поистинѣ, слава Богу!»

«Миръ вамъ и любовь!»

«Невзгоды въ приходѣ вашемъ если и были, то это была временная болѣзнь. А никто отъ болѣзни не гарантированъ. Приходъ также личность. Человѣкъ болѣетъ, и приходъ иногда можетъ болѣть. Да и какъ иногда не заболѣть при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ живутъ наши приходы, окруженные безчисленными, коварными врагами, смущающими со-

вѣсть и душу православныхъ людей, засѣвающими сомнѣнія и беспокойствія въ ихъ среду?... Вотъ вы слышали слово евангельское о сѣятелѣ и сѣмени. Братіе! Кромѣ добраго сѣятеля бываютъ и злые сѣятели. Кромѣ добраго сѣмени, бываетъ и худое сѣмя. Вы — доброе поле, добрая нива, но злые сѣятели рады всегда закинуть въ нѣдра этого добраго поля свои недобрыя сѣмена, рады смутить васъ и возрастить на доброй нивѣ вашей свой плодъ, — возрастить плевелы. Но и поставленные въ самыя тяжкія условія болѣзни, вы не могли умереть, ибо душа ваша истинно-православная не дала бы вамъ умереть. Врагъ вашъ — злой сѣятель — Волочукъ хвалился, что погубитъ доброе сѣмя ранѣе засѣянное на нивѣ вашей, но гдѣ онъ нынѣ? Самъ погибъ. И вы, поболѣвъ мало, выздоровѣли. Душа ваша не восприняла злаго сѣмени. Слава Богу!

«Болѣютъ и цѣлыя государства, болѣютъ цѣлыя церкви. Болѣетъ, напр., римская церковь. Болѣетъ она, ибо на мѣсто Христа посадила простого человѣка. Не болѣзнь ли это? Она позволила своимъ членамъ имѣть русскій обрядъ. Не болѣзнь ли это? Она должна бы держаться своего обряда. Но разъ болѣна Церковь, то заражены и ея члены. Ибо здоровое тѣло даетъ здоровые ростки; у нихъ же злоба, коварство, обманы, похвальба. А въ это время, Русь православная въ Америкѣ растетъ, люди объединяются въ одно семейство подъ своимъ православнымъ знаменемъ, и никто и ничто не въ состояніи остановить этого объединенія, потому что наши православные люди здоровы своимъ духомъ, у нихъ здорова ихъ Вѣра, ихъ Церковь. Изъ стараго края они пришли сюда хилыми, но здѣсь выздоровѣли, ставъ православными. И если имъ уніаты иногда кидаютъ упрекъ, что ихъ отцы были уніатами, наши люди могутъ отвѣтить: «мы по прадѣдамъ!»

«Идутъ наши люди по прадѣдамъ, славными стопами ихъ, и увеличиваются въ чи-

слѣ своемъ. Недѣлю тому назадъ, при моемъ посѣщеніи въ Чарлероѣ собралось до 6000 человекъ православныхъ и желавшихъ стать таковыми. Всѣхъ ихъ объединяло чувство благоговѣйнаго одушевленія и восторга. «Желаемъ быть православными!» — вырывалось изъ глубины ихъ души.

«Недавно я былъ въ Колдейтѣ, и совершилъ тамъ закладку одного изъ наилучшихъ нашихъ храмовъ въ Америкѣ. Тамъ еще года два назадъ не было вовсе православія! А въ Пассайкѣ, тоже нашемъ новомъ православномъ огромномъ приходѣ: свыше 1000 дѣтей въ бѣлоснѣжныхъ нарядахъ вышли во срѣтеніе мнѣ, ихъ Архипастырю: а вѣдь весь этотъ приходъ еще такъ недавно былъ — униатами!

«Слава Богу!

«Въ жизни нашей и козни, и угрозы ничто предъ Богомъ. Любовь къ Богу и святому Православію — вотъ наше здоровье, наша крѣпость, наша сила, наше возрастаніе. Мы — православны, — вотъ наша радость!

«Возрадуйтесь же, братіе мои, что вы пра-

вославны. Живите по православному, и молитесь, чтобы и братья наши заблудшіе скорѣе выздоровѣли отъ своего духовнаго недуга и жили какъ вы.

«Еже буди, буди!»

Въ храмѣ чисто, опрятно. За чистоту и любовь къ благолѣпію вознаградила Владыка всеч. о. Михаилу Фекулу, настоятеля церкви, скуфьею. Преподавъ наставленія кураторамъ, поблагословилъ ихъ за усердіе и стараніе, похвалилъ старосту и всѣхъ ревнующихъ о храмѣ и приходѣ, обласкалъ дѣтей — школьниковъ и пѣвчихъ, спросилъ ихъ молитвы, пожурилъ хозяевъ радушныхъ за суету по трапезѣ, которой за утомленіемъ почти не коснулся, и отбылъ опять домой, чтобы чрезъ нѣсколько часовъ быть готовымъ войти въ настроеніе, мысли, нужды, запросы другихъ пасомыхъ, откликнуться всею полнотою своего святительства на ихъ боли и радости, — затѣмъ, отъ нихъ къ третьимъ, и такъ далее...

А. Х.

Въ честь Владыки Рафаила.

Давно уже сиро-арабское духовенство намѣревалось почтить своего Владыку Рафаила достойнымъ чествованіемъ, въ воздаяніе многочисленныхъ его трудовъ по устроению сирійской паствы въ Америкѣ, по изданію церковно-богослужебныхъ книгъ и арабскаго журнала, и, наконецъ, съ благословенія Его Высокопреосвященства, изъявившаго свое согласіе участвовать въ семъ чествованіи совершеніемъ богослуженія въ сирійской Бруклинской церкви, торжество это приурочено было къ воскресенью 10 Ноября, какъ ближайшему и бо дню ангела Владыки Рафаила, и къ сроку выслуги имъ полнаго пенсіоннаго восемнадцатилѣтняго срока миссіонерской дѣятельности въ Америкѣ.

Когда Его Высокопреосвященство при-

былъ въ воскресенье 10 Ноября къ сирійскому храму, тамъ уже было въ сборѣ арабское духовенство, возглавленное Владыкою Рафаиломъ, и русскій соборный причтъ, и русская кафедральная капелла и немалое число молящихся. Божественная литургія совершалась на русскомъ, арабскомъ, греческомъ и англійскомъ языкахъ. Пѣли капелла и сирійскіе пѣвцы. Высокопресвященнѣйшимъ Владыкою Платономъ произнесены были возгласы «Призри съ небесе, Боже...» «миръ всѣмъ» по арабски. Нечего и говорить, какъ сирійцы — богомольцы, и вообще экспансивные, обрадованы были этой неожиданностью и вниманіемъ: громкій гулъ прошелъ по всей церкви.

Самое чествованіе состоялось послѣ Бо-

личественной Литургіи. Его Высокопреосвященство стоялъ на солеѣ, и Владыка Рафаилъ на архіер. амвонѣ. Двумя лентами соединило Архипастырей духовенство въ золотыхъ облаченіяхъ. Благословившись, громко и выразительно, съ жестикуляціей и всѣми пріемами восточнаго ораторства сказалъ привѣтствіе ближайшій сотрудникъ Владыки Рафаила іеродіаконъ о. Э. Абу-Хатабъ. Въ чашевой рѣчи ораторъ старался привести на память слушателямъ заслуги своего Архипастыря. Затѣмъ по прочтеніи каѳедральнымъ священникомъ Василиемъ Хербави, заданнаго въ роскошную тисненную серебряную папку, адреса отъ имени духовенства, Его Высокопреосвященство возложилъ на чествуемаго святителя драгоцѣнную панагію, сопроводивъ возложеніе сердечнымъ привѣтствіемъ на англійскомъ языкѣ, въ виду пониманія этого языка почти всѣми присутствующими. Затѣмъ по очереди, и съ поднесеніемъ разныхъ даровъ, говорили привѣтствія Владыкѣ Рафаилу священники и депутаціи отъ разныхъ арабскихъ приходовъ, нарочито прибывшія изъ неблизкихъ даже окрестностей, и наконецъ самъ чествуемый Владыка отвѣтилъ на привѣтствія по русски рѣчью слѣдующаго содержанія:

*«Ваше Высокопреосвященство,
Возлюбленный нашъ Отецъ и Руководитель
и славный Вождь и Первосвятитель!»*

«Не нахожу подходящихъ словъ, чтобы выразить наполняющія нынѣ мое сердце чувство глубокой благодарности и искренней признательности къ Вашему Высокопреосвященству за Ваше снисхожденіе благоволить быть во главѣ нашего Сиро-Арабскаго Духовенства, устроившаго мнѣ, ихъ архипастырю, настоящее чествованіе съ поднесеніемъ мнѣ драгоцѣнной Панагіи сей.

«Владыко Святый!»

«Какъ видно изъ только что прочитаннаго на Арабскомъ языкѣ адреса, мои священники устроили мнѣ это чествованіе съ подаркомъ за мои труды: во-первыхъ, по управленію

Бруклинской Епархіею, обнимающею всю Сѣверную Америку и состоящей въ настоящее время изъ около 30-ти церквей и столько же священниковъ и имѣющей между прочимъ громадную переписку, по разнымъ церковнымъ дѣламъ, со всѣми восточными Патріархатами вообще, и въ особенности съ Антиохійскимъ Патріархатомъ; во-вторыхъ, за мои труды по изданію Арабскаго духовнаго журнала «Аль-Калиматъ — Слово», который, не смотря на ежегодные матеріальные убытки, на нравственные и умственные труды мои и на тѣлесныя мои невзгоды, въ продолженіи уже девяти лѣтъ безостановочно выходитъ, распространяя Слово Божіе среди православнымъ Сиро-Арабовъ, проживающихъ не только въ Новомъ Свѣтѣ — Сѣверной и Южной Америкѣ, — и въ Австраліи, но и въ Старомъ Свѣтѣ — Египтѣ, Палестинѣ и Сиріи; и въ-третьихъ, за мои труды по переводу, составленію и изданію разныхъ богослужебныхъ книгъ, двѣ изъ коихъ самыя большія и самыя важныя и необходимыя всему Сиро-Арабскому духовенству вообще и нашимъ миссіонерамъ — священникамъ въ особенности; первая — «Великій Молитвословъ», заключающій въ себѣ, въ сокращенномъ видѣ, всѣ слѣдующія церковныя книги, а именно: 1) Часословъ, 2) Октоихъ, 3) Минею, 4) Тріодъ постную, 5) Тріодъ цвѣтную, 6) Пареміи, 7) Псалтырь, 8) Апостоль, 9) Евангеліе и 10) Типиконъ. Вторая же книга, которая въ первый разъ является въ печати на Арабскомъ языкѣ, это «Большой Требникъ», который, кромѣ извѣстнаго своего содержанія, содержитъ еще въ себѣ, въ полномъ видѣ, слѣдующія церковныя книги, а именно: 1) Служебникъ Архіерейскій, 2) Служебникъ Іерейскій, 3) Служебникъ Діаконскій и 4) Чинослѣдованія присоединяемымъ изъ иновѣрныхъ и инославныхъ къ Святой Апостольской Каѳолической Восточной Православной Церкви; а эта книга была вся переведена мною съ Греческаго Евхологія и съ Славянскаго Требника и составлена въ систематическомъ порядкѣ, т. е. я раздѣлилъ

ее на двѣ части и каждую часть на семь главъ, и предъ всякою главою предисловіе объясняющее содержаніе главы въ историческомъ, догматическомъ и каноническомъ отношеніяхъ.

«За эти труды мои священники мои и устроили мнѣ настоящее чествованіе. Но, стою ли я этого чествованія за эти вышесказанные труды? Конечно нѣтъ, потому что по моему убѣжденію всѣ эти труды ничто иное какъ исполненіе наложенныхъ на меня, какъ духовнаго пастыря, обязанностей, а Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ намъ: «Когда исполните все повелѣнное вамъ, говорите, мы рабы ничего нестоящіе, потому что сдѣлали что должны были сдѣлать» (Лук. 17, 10). А если я, при исполненіи моихъ обязанностей, и оказалъ какое нибудь особое усердіе, особое стараніе, особое прилежаніе, то и тогда я не считаю себя стоящимъ настоящаго чествованія, такъ какъ въ этомъ отношеніи я являюсь лишь подражателемъ великому усердію, великому старанію, великому прилежанію Вашего Высокопреосвященства, моего Начальника, Руководителя и Наставника, а Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ «Довольно для ученика чтобы онъ былъ какъ учитель его» (Матѳ. 10, 25); слѣдовательно, если и стою я какого либо чествованія, то это благодаря Вашему Высокопреосвященству.

«Поэтому, еще разъ отъ глубины души благодарю Ваше Высокопреосвященство за Ваше милостивое участіе въ нынѣшнемъ чествованіи меня и считаю себя счастливымъ принять отъ Вашихъ святительскихъ рукъ поднесенную мнѣ моимъ духовенствомъ прекрасную сію Панагію, которая, пока я живъ, будетъ постоянно напоминать мнѣ не только объ искренне-сыновней любви Сиро-Арабскаго Духовенства въ Сѣверной Америкѣ, но и объ истинно-отеческомъ вниманіи Вашего Высокопреосвященства къ моему недостоинству».

Тутъ Владыка Рафаиль, по желанію Его

Высокопреосвященства, обратился къ народу съ словомъ назиданія и на своемъ родномъ языкѣ, и послѣдовавшими затѣмъ многолѣтніями закончено было церковное чествованіе Преосвященнѣйшаго Епископа Рафаила.

Въ домѣ Владыки поданъ былъ чай и сладости, здѣсь кафедральная капелла пропѣла нѣсколько русскихъ пѣснопѣній, возглавивъ ихъ гимномъ, и сирійцы гласовыя стихиры и тропари, и отсюда Архипастыри вмѣстѣ съ приглашенными гостями прослѣдовали въ особый залъ лучшаго въ Бруклинѣ отеля, гдѣ сервированъ былъ парадный обѣдъ. Большинство застольныхъ тостовъ произнесено было по арабски, но не трудно было угадать ихъ сердечный характеръ и содержаніе. Здравница за русскаго Государя Императора была провозглашена въ чрезвычайно симпатичныхъ выраженіяхъ по арабски и по англійски арабскимъ журналистомъ и вызвала восторженное «ура!» Преданность сиро-аравовъ Русскому Царю не знаетъ предѣловъ. Онъ — ихъ защитникъ и покровитель, надежда и помощь. Много благодарныхъ привѣтствій принесено было Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ Платону. Для чествуемаго же Владыки въ карманахъ сиро-арабскихъ ораторовъ припасено было столько стиховъ, что иные поэты и декламаторы вставали по нѣсколько разъ. Объ импровизаціяхъ и говорить нечего: на это сиро-арабы великіе мастера. Когда же Канадійское сирійское духовенство излилось и по французски, то нашъ протодіаконъ о. Василій произнесъ многолѣтіе по русски, и своимъ громогласіемъ покрывъ всѣ націи и языки, затмилъ всѣ импровизаціи и безконечныя вирши. Послѣ этого, самыя живописныя слова показались бы непримѣтными, и сіе подвигло насъ на благодарственную послѣтрапезную молитву и прощальныя привѣтствія.

Празднованіе это, это молитвенное собраніе русскихъ и сиро-аравовъ, возглавленное

Предстоятелемъ Православной Американской Церкви, было полно отрадныхъ переживаний. Яркою нитью проведена была въ рѣчахъ Его Высокопреосвященства благожелательность и дружелобіе къ сиро-арабской Церкви православной Церкви въ Америкѣ Русской Миссіи, и засвидѣтельствовано было, что на радушіе и любовь сиро-арабовъ Рус-

ская Церковь отвѣчаетъ имъ полной сердечностью и братской любовью, и откликается всѣмъ существомъ на радостное событіе чествованія возлюбленнаго Владыки Рафаила, котораго и Русская Миссія и народъ не менѣе сиро-арабовъ всегда любили и цѣнили, и котораго никогда не перестанутъ любить.

X.

О дѣйствительности Англиканской Іерархіи. Concerning the Validity of the Anglican Hierarchy.

(Окончаніе).

(Concluded).

Это лишеніе священства его прежняго положенія, какъ особаго установленнаго Богомъ средства освященія, безъ сомнѣнія, означаетъ умаленіе его достоинства, такъ какъ священство теперь низводится на степень лишь вспомогательнаго обряда поставленія служителей, состоящихъ при таинствахъ. Однако, новое ученіе о священствѣ не отразилось такъ сильно, какъ можно было ожидать, на внутреннемъ содержаніи обряда посвященія въ англиканствѣ. Епископальный строй, удержанный въ англиканской церкви, и, можетъ быть, въ связи съ этимъ большее уваженіе къ іерархіи вообще предохранили лишенное сакраментальнаго характера священнодѣйствіе отъ полного превращенія въ простую обрядовую церемонію. Англиканская церковь видитъ въ посвященіи нѣчто большее, чѣмъ простой обрядъ. Въ молитвахъ и формулахъ англиканскаго чина посвященія предполагается и прямо выражается дарованіе посвящаемому благодати или Св. Духа, какъ и въ католическомъ чинѣ, съ тою только существенною разницею, что въ немъ не говорится объ евхаристической и жертвенной власти священнослужителей. Конечно, обозначеніе сообщаемой въ ординаціи благодати, какъ именно священнической (жреческой), всего болѣе способно было бы выразить превосходство получаемаго дара и высокое достоинство са-

Such depriving of the holy orders of its former position as a special means of sanctification established by God, beyond any doubt, amounts to the lessening of its dignity, for at present it has been lowered to the level of an auxiliary rite for the establishment of servants connected with sacraments. Yet the new doctrine concerning holy orders did not influence the inner significance of the Anglican rite of ordination as much as could be expected. The episcopal order preserved by the Anglican Church and possibly owing to this preservation a greater respect for the hierarchy in general saved the sacrament thus deprived of its sacramental character from completely becoming a mere church ceremony. The Anglican Church sees in ordination something more than a mere ceremony. In the prayers and formulas of the Anglican order of ordination is presupposed and even directly expressed that the ordained receives grace or the Holy Spirit exactly as in the Roman order, but with that substantial difference, that it does not mention the eucharistic and sacrificial authority of priests. To be sure, were the grace, received in ordination, described as an especially priestly grace, this would serve to describe in the best way the superior nature of the gift and the high dignity of the act of ordination itself. But

маго акта посвященія. Но отсутствіе указанія на такой характеръ благодати посвященія, хотя бы оно было даже результатомъ отрицательнаго отношенія англиканъ къ ученію объ евхаристической умилостивительной жертвѣ, не можетъ во всякомъ случаѣ совершенно лишитъ силы высокихъ преимуществъ благодатнаго дара, предлагаемаго въ ординаціи, которыя достаточны для того, чтобы возвысить ее надъ простыми обрядовыми дѣйствіями. Въ содержаніе того дара входитъ власть отпустить и удерживать грѣхи и быть раздателемъ слова Божія и Его святыхъ таинствъ. По внутреннему своему содержанию, съ какимъ оно является въ англиканскомъ чинѣ посвященія въ степени, священство занимаетъ, можно сказать, нѣкоторое среднее положеніе между таинствомъ и обрядомъ. Въ протестантскую схему вдвинуть обрядъ, довольно близкій въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ по содержанію къ православному и р.-католическому. Это-то сохранившіяся въ чинослѣдованіяхъ посвященія черты правильнаго пониманія священства, свидѣтельствующія о томъ, что англиканская церковь и послѣ своего уклоненія къ протестантскимъ вѣрованіямъ хотѣла продолжать у себя чрезъ преемственное епископское рукоположеніе священство, какъ благодатное служеніе, обладающее властію, отпустить и удерживать грѣхи и совершать таинства, въ связи съ за-свидѣтельствованнымъ съ достаточною достовѣрностью фактомъ сохраненія внѣшняго преемства рукоположенія, и могутъ подавать нѣкоторую надежду на то, что заблужденіями англиканской церкви касательно таинства священства, сколь ни существенно повреждаютъ они истинное ученіе объ этомъ таинствѣ, не уничтожены совершенно всѣ условія для сохраненія въ ней дѣйствительнаго іерархическаго строя, и что если бы церковь православная признала за благо примѣнить къ англиканской іерархіи снисхожденіе (*oikonomia*), она могла бы найти по крайней мѣрѣ нѣкоторыя точки опоры для благопрі-

the lack of mention of this special character of the grace of ordination, even if it were a result of the negative attitude of Anglicans towards the doctrine of the propitiatory eucharistic sacrifice, could not, in any case, deprive the gift of grace, offered in ordination, of the strength of superior prerogatives, which is enough to raise it above mere ceremonial acts. This gift contains the power to remit and retain sins and to minister the word of God and His holy sacraments. In its interior significance, as it stands in the Anglican order of ordination, holy orders can be said to occupy a place something between a sacrament and a ceremony. Into the protestant scheme was wedged a rite the significance of which, in some respects, comes near enough to the Orthodox and the Roman. These factures of the correct understanding of priesthood preserved in the order of ordination and bearing testimony to the fact, that, even after its deviation towards protestant beliefs, the Anglican Church wished to preserve its priesthood, through the laying on of hands of the episcopal succession, as a service of grace, possessing the power to remit and retain sins and to perform sacraments, and the connection of these features with the well testified fact of the preservation of the exterior succession of the laying on of hands leave us some hope, that, however serious the damage done by the errors of the Anglican Church to the true doctrine of this sacrament, it could not entirely destroy all the conditions of its preserving a valid hierarchical order. And so were the Orthodox Church deem it best to apply to the Anglican hierarchy the *oikonomia*, it could find at least some point of support for a propitious verdict concerning the validity of this hierarchy.

It would be previous to discuss at present the circumstances under which this *oikonomia* could take place. Very possibly it would

...ого приговора о дѣйствительности этой іе-
 рархіи.
 Было бы преждевременно теперь рассу-
 ждатель о томъ, при какихъ обстоятельствахъ
 могло бы быть примѣнено это снисхожденіе.
 Мало вѣроятно, что обстоятельства потребо-
 вали бы чрезвычайныя, какъ и мѣра сама-
 го снисхожденія. Возможно, что и приговоръ
 получилъ бы форму собственно пригово-
 ра объ отдѣльномъ лицѣ или отдѣльныхъ
 лицахъ, а не о цѣлой іерархіи. Въ настоящее
 время я хотѣлъ бы ограничиться лишь выра-
 женіемъ надежды на то, что условіями про-
 схожденія и существованія англиканской
 іерархіи не исключена съ полною очевидно-
 стью самая возможность примѣненія снисхо-
 жденія, и что то, въ чемъ отказалъ англика-
 нинъ стоящій на почвѣ схоластическаго уче-
 нія о дѣйствительности таинствъ католиче-
 ской Запады, можетъ дать имъ, примѣняя
 принципъ *oikonomia*, православный Востокъ.

«О»

ИЗМѢНЧИВОСТЬ.

(Изъ Перси Бишъ Шелли).

Цвѣты, что сегодня смѣются
 На завтра умрутъ.
 Мечты, что прельщаютъ и вьются,
 Безслѣдно текутъ.
 Что жизни земной наслажденье?
 Зарница, что вспыхнетъ въ мгновенье
 Такъ ярко въ потьмахъ
 Въ насмѣшку и въ страхъ...
 Какъ хрупка земля добродѣтель,
 Какъ дружба рѣдка.
 Какъ бѣдна любовь-благодѣтель:
 Въ ней зной и тоска...
 Когда испарятся угары,
 Удѣлъ — вспоминать ея чары:
 Той радостью жить,
 Что не возвратитъ...
 Пока небо ясно и чисто,
 И веселье цвѣтокъ,
 Пока очи смотрятъ лучисто
 На красокъ потокъ,
 Пока время идетъ спокойно, —
 Ты дремлешь.. Но какъ безпокойно
 Отъ сна и отъ грезъ
 Проснешься для слезъ...

Прот. Л. Т—чь.

demand extraordinary circumstances as the
 measure itself would be extraordinary. It
 is possible that the verdict of the Church
 would concern a separate individual or
 separate individuals, and not the whole
 hierarchy.

At present I should like to limit myself
 to the expression of a hope, that the cir-
 cumstances of the origin and existence of
 the Anglican hierarchy have not completely
 destroyed the possibility of applying the
 principle of *oikonomia* and that, by its ap-
 plication, the Orthodox East will be able to
 grant to the Anglicans that, which Roman
 West refused to give them, standing on the
 ground of the scholastic teaching concerning
 the validity of sacraments.

«О»

Христосъ посредѣ насъ!

Дорогіе во Христѣ отцы и братья!

Услышите гласъ вопіющаго изъ монастыр-
 ской пустыньки, и дерзнувшаго просить ва-
 шей любви и помощи, — гласъ смиреннаго и
 грѣшнаго іеромонаха Никона со иноки и бра-
 тией. И не поставьте въ обиду гласа нашего.

Вѣдомо вамъ, что въ монастырѣ на землѣ
 прикупленной Милостивѣйшимъ Владыкою
 нашимъ ради обезпеченія монастыря, воздви-
 гается храмъ Успенія Пресв. Богородицы.
 Воздвигается жертвами добротолубцевъ, ру-
 ками нашими. Уже водруженъ каменный
 фундаментъ подъ деревянную постройку.
 Уже нарубили мы и деревья для построения.
 Но тутъ и бѣда пришла: нечѣмъ намъ порѣ-
 зать на доски это дерево. Лѣсопилки у насъ
 нѣтъ, и близко нѣтъ, чтобы раздобыться ею
 на время. Есть одна, да такъ далеко, что всю
 зиму съ деревомъ провозишься туда и сюда.

Рады бы заработать мы, но куда пойдешь.
 И за себя не радъ, что другимъ просьбами
 покою не даешь. Наша жизнь сама по себѣ
 — характера чужаго для чужихъ людей. И
 вотъ просимъ у васъ, у своихъ близкихъ,

поддержки, какъ птенцы неоперившіеся въ своемъ гнѣздѣ. И трудно матери ихъ, а они все пищать, пока не преклонятъ ее на жалость. Такъ и мы не престаемъ просить вашей любви. Помогите. Ибо еслибы мы не просили, то не была ли бы это наша гордость, въ осужденіе намъ паче просьбъ нашихъ? И храмъ этотъ — нашъ общій храмъ, нашей Заступницѣ посвященный. И просимъ мы столько, сколько ваша собственная любовь предназначить.

А васъ Богъ да благословитъ добрымъ и счастливымъ житіемъ въ сей полуязыческой странѣ.

Иеромонахъ Никонъ со братіей.

«0»

Изъ міра епископаловъ.

Не лишеннымъ интересъ для православныхъ, помимо другаго чего, является слѣдующая замѣтка въ *The Living Church* отъ Октября 4, 1913 (стр. 786).

«Докладная записка Южно-Флоридскаго Дистрикта единодушно испрашиваетъ, чтобы Общая Конвенція дала дозволеніе опустить слова «и отъ Сына» въ Никейскомъ исповѣданіи вѣры. Историческія обстоятельства выясняютъ, какимъ образомъ эти слова были прибавлены къ «Вѣрую» безъ достаточнаго авторитета и вопреки запрещенію пяти изъ семи вселенскихъ соборовъ какой-либо прибавки. Исповѣданіе вѣры принадлежитъ всей Церкви, заключаетъ записка, и поэтому часть Церкви не имѣетъ никакого права дѣлать перемѣны въ немъ».

Не видно, чтобы заявленіе южно-флоридскихъ епископаловъ возымѣло рѣшительное дѣйствіе на сознаніе всей Генеральной Конвенціи. Однако самая возможность подобнаго заявленія, его единодушіе, публичность, отчетливость и разумность невольно привлека-

етъ вниманіе православныхъ къ той Церкви, члены которой столь свободно, разумно и честно познаютъ истину и стремятся достигнуть ея.

Даль бы Господь, чтобы на нашихъ друзьяхъ епископалахъ во всей полнотѣ осуществились слова нашего общаго Спасителя, Господа Иисуса Христа: «уразумѣйте истину, и истина свободитъ вы» (Іоан. 8, 32). Пока въ ихъ обществѣ останутся не отброшенными печальныя наслѣдія римо-католичества и наслоенія протестантства, дотолѣ нѣкоторыя «средостѣніе» между ними и нами будетъ мѣшать взаимному сближенію. А послѣднее было бы радостью не только на небѣ, но и на нашей грѣшной землѣ.

Пр. Л. Т.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЪ ПОЛЬЗУ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О БѢДНЫХЪ ВОСПИТАННИКАХЪ СЕМИНАРИИ

.....продаются.....

фотографическіе снимки и post-cards
съ группы участниковъ освященія Семинарии 17/30 Января 1913 года.

Снимки малаго размѣра 8 × 10 по \$1.00
Post-cards 15 за 25 цент., 50 за 75 ц.

и 100 за 1.50

Адресь:

Russian Seminary, Box B, Tenafly, N. J.

Редакторъ,

Каѳедральный Прот. А. Хотовицкій.